

Каримова Дилноза Каримовна
Преподаватель направления «Экономика и менеджмент»
Джизакский политехнический институт

**ВЛИЯНИЕ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ
ЭКОНОМИКУ В УЗБЕКИСТАНЕ.**

АННОТАЦИЯ: Одним из ключевых факторов, сдерживающих экономическое развитие многих стран, особенно развивающихся государств, сегодня является теневая экономика. Неформальная занятость, считающаяся одним из секторов скрытой экономики, негативно влияет не только на экономику государства, но и на благосостояние населения. В данной статье рассматривается влияние неформальной занятости прежде всего на экономику, а также предложения по снижению доли этого сектора в занятости и ее легализации, исходя из международного опыта.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: неформальная занятость, теневая экономика, неформальная экономика, IDL, прямой контроль, косвенный контроль, GDP.

Karimova Dilnoza Karimovna
Teacher of the "Economics and Management"
Jizzakh Polytechnic Institute

**INFLUENCE OF THE SHADOW ECONOMY ON THE NATIONAL
ECONOMY IN UZBEKISTAN.**

ABSTRACT: One of the key factors constraining the economic development of many countries, especially developing countries, today is the shadow economy. Informal employment, considered one of the sectors of the hidden economy, negatively affects not only the state economy, but also the well-being of the population. This article examines the impact of informal employment primarily on the economy, as well as proposals to reduce the share of this sector in employment and its legalization, based on international experience.

KEY WORDS: informal employment, shadow economy, informal economy, IDL, direct control, indirect control, GDP.

В настоящее время одним из факторов, сдерживающих как экономическое, так и социальное развитие, является в стране растет доля теневой экономики. Одной из вредных составляющих теневой экономики является неформальная занятость. В качестве причин возникновения подобных экономических проблем можно назвать множество факторов. Среди основных причин – недостаточная правосознательность населения и уклонение предпринимателей от уплаты налогов. Чем выше доля теневой экономики внутри страны или ее ВВП, тем медленнее темпы экономического и политического роста и развития в этом регионе. Сегодня многие развитые страны и ученые активно работают над мерами по снижению доли этого сектора в национальных экономиках. Так, разработана «дорожная карта» по сокращению доли неформальной занятости на 2022–2024 годы. Кроме того, были приняты конкретные целевые индикаторы, направленные на снижение неформальной занятости на 2023–2026 годы [1]. В Узбекистане усилия в последние годы также были направлены на легализацию неформальной занятости, которая является структурной составляющей теневой экономики, и повышение благосостояния населения.

Обзор литературы и методы. Теневая экономика тесно связана с коррупцией и организованная преступность, что, в свою очередь, приводит к постепенному ослаблению государственных институтов. Кроме того, это создает серьезные проблемы в обеспечении верховенства закона и поддержании порядка среди населения. Предприятия и предпринимательские субъекты, работающие в неформальном секторе, часто уклоняются от уплаты налогов и игнорируют нормативные требования, стремясь минимизировать затраты и максимизировать прибыль.

Однако такое уклонение от уплаты налогов снижает объем доходов, поступающих в государственный бюджет, препятствуя своевременному и адекватному обеспечению социальной защиты, пенсий, стипендий и заработной платы населению. Это также препятствует развитию инфраструктуры внутри страны. Этот подход помог количественно оценить расхождения и измерить экономическое влияние неформальной занятости как на отдельные домохозяйства, так и на экономику в целом [3].

В Узбекистане доля неформальной экономики особенно высока в секторах строительства, торговли и услуг. По разным оценкам, его доля по отношению к ВВП колеблется примерно от 25% до 45%. В 2023 году незарегистрированная экономическая деятельность составила 140 трлн сум в сфере услуг, 50 трлн сум в строительстве, 40 трлн сум в промышленности. В результате ВВП страны потерял 135 трлн сум, а госбюджет потерял около 30 трлн сум потенциальных доходов. Кроме того, из 27 000 строительных компаний 41% (около 11 000 фирм) сообщили, что в их отчетах имеется только один официальный сотрудник. При этом почти 5 млн человек работали в неформальном секторе, причем владельцы бизнеса платили зарплату без уплаты налогов [4]. По данным Министерства сокращения бедности и занятости, в 2022 году общая численность экономически активного населения Узбекистана составила 14,98 миллиона человек.

Из них 13,7 миллиона были трудоустроены, причем 6,5 миллиона (47%) работали в формальном секторе. К экономически активному населению относятся как занятые, так и безработные. Среди различных видов экономической деятельности наибольшая доля занятых в неформальном секторе — 34% — работала в сельском, лесном и рыбном хозяйстве. В торговле и строительстве доля составила по 14%, в промышленности - по 11%. Неформальная занятость охватывает работников предприятий, не имеющих юридического статуса. Если

предположить, что работники неформального сектора получают такую же заработную плату, как и работники формального сектора, то более 9 миллионов человек, работающих неформально в 2022 году, привели к потере налоговых поступлений в государственный бюджет в размере 32,9 триллионов узбекских сумов.

Неформальный сектор – это часть экономики, которая не облагается налогом, не контролируется правительством и не учитывается при расчете ВВП. В целом, с одной стороны, неформальная занятость ограничивает социальные права работников, что приводит к ухудшению условий занятости, снижению уровня жизни, снижению качества человеческого капитала. С другой стороны, занятость в неформальном секторе часто служит социальным стабилизатором, смягчая недостатки экономической системы, такие как высокие затраты на развитие бизнеса, высокие налоги, отсутствие возможностей трудоустройства в корпоративном секторе и рост безработицы. Поэтому развитие неформального сектора можно рассматривать как естественную адаптацию рынка труда к существующим экономическим условиям. В последние годы были приняты меры по значительному сокращению масштабов теневой экономики в целях содействия здоровой конкуренции и развитию частного бизнеса в стране. В частности, стратегия «Узбекистан-2030» подчеркивает расширение налоговой базы за счет сокращения теневой экономики. Более того, в стратегии особое внимание уделяется повышению уровня занятости и обеспечению достойных условий труда для стабилизации рынка труда [5].

В целях сокращения и ликвидации доли теневой экономики в Узбекистане Президентом Республики 30 октября 2020 года подписан Указ № ПФ-6098 «Об организационных мерах по сокращению теневой экономики и повышению эффективности работы налоговых органов» [2].

Результаты наблюдений выявляют заметные региональные различия в уровне неформальной занятости. Самый высокий уровень неформальной

занятости отмечается в Наманганской (50%), Сурхандарьинской и Джизакской (49%) и Кашкадарьинской (48,4%) областях. Самые низкие показатели наблюдаются в городе Ташкенте (10,9%) и Навоийской (21,8%) области, относительно низкие показатели зафиксированы также в Бухарской (32,3%) и Ташкентской (34,9%) областях. Региональное неравенство является значительным: уровень неформальной занятости в регионах за пределами города Ташкента выше в 2,3 раза. Снижение численности работников неформального сектора обусловлено, прежде всего, резким сокращением количества временных, разовых и сезонных работников (94,4 тыс. человек), а также снижением неформальной занятости внутри домохозяйств без легального статуса (141,2 тыс. человек). Данная тенденция отражает как структурный сдвиг на рынке труда, так и успех мер, направленных на формализацию занятости в Узбекистане [5].

Заключение. Теневая экономика играет значительную роль в Узбекистане, влияя на государственные доходы, систему социальной защиты и экономическую стабильность. Установление надежной анонимности системы и предоставление гарантий защиты информаторам имеет важное значение. Реализация этих стратегических мер позволит существенно сократить масштабы неформальной экономики в Узбекистане и обеспечить устойчивое экономическое развитие.

Использованные источники:

1. Постановление Президента Республики Узбекистан от 30.08.2022 № PQ-366. <https://lex.uz/docs/-6179326>
2. Указ Президента Республики Узбекистан от 30.10.2020 № ПФ-6098.
3. Тагаев Б.Е. С неформальным трудом в процессе цифровизации экономики
формирование системы легализации занятости. - Т.: «Издательство «Инновационное развитие», 2021, 136 стр.

4. Stat.uz

5. https://imrs.uz/publications/articles-and-abstracts/norasmiy_bandlik

6. Karimova, D. K., & Akramov, A. (2025, February). Statistical Research of Efficiency of Economic Activity of the Enterprise. In International Conference of Economics, Finance and Accounting Studies (Vol. 14, pp. 126-129).